-Вы, должно быть, все устали. Пожалуйста, отдохните в своих комнатах до начала Весеннего молебна, - сказала графиня Халдензель. Она не сопровождала нас на экскурсии, но, тем не менее, выступила в качестве превосходного хозяина. Наши служители уже подготовили наши комнаты и распаковали багаж.

Филина, Ангелика и я вошли в предназначенные мне комнаты, и обнаружили, что Лизелетта, после того как закончила распаковывать багаж каждого, уже приготовила мне воду для ванны.

-Будете ли вы носить свои церемониальные одежды Верховного епископа во время Весенней молитвы?- спросила она, купая меня.

- Конечно буду. Я ведь буду участвовать в качестве Верховного епископа и того, кто привез потиры, поэтому мне понадобятся мои церемониальные одежды, - ответила я. Я лично считала, что теперь, когда я передала чаши, моя работа здесь была закончена, но, вероятно, для меня было лучше перестраховаться и надеть мантию Верховного епископа для Весеннего молебна.

Лизелетта, по-видимому, уже разговаривала с графиней, и она сообщила мне, что весенний молебен начнется на шестой колокол. До этого нас попросили собраться в обеденном зале, а оттуда мы переберемся на площадь.

Как только я надела свои церемониальные одежды и весеннюю заколку для волос, я забралась в свой Пандабус. Я все еще была довольно уставшей после экскурсии, поэтому я получила разрешение от Гиба Хальденцеля передвигаться по замку в моем верховом звере.

-А, леди Розмайн. Теперь, похоже все в сборе. Тогда, пройдем на площадь?

Похоже, что я была последней, кто появился в обеденном зале. Когда я прибыла, Гиб Хальденцель встал и в сопровождении жены направился на площадь.

-При обычных обстоятельствах лорд Вилфрид точно так же сопровождал бы вас, но, к сожалению...- Эльвира замолчала и вместо этого попросила Вилфрида идти справа от меня, пока я ехала в своем верховом звере. Позади нас следовала Шарлотта, затем Карстедт, сопровождавший Эльвиру, а затем наши чиновники и служители, которые выстроились в порядке их статуса. Наши рыцари-стражи окружили нас защитным строем, и Ангелика шла слева от меня.

Гиб Хальденцель и его жена неторопливо спустились по лестнице. Мне стало любопытно, почему Весенний молебен проводился на площади, а не в большом зале, но потом я вспомнила, что Праздник урожая в Иллгнере проходил не в дворянском поместье, а на публике, где простолюдины и гиб вместе праздновали это событие. Возможно, совместное празднование также было обычным явлением в Халденцеле.

Я уже знала, что у простолюдинов было собственное жилое пространство под землей, и действительно, там был длинный зал из айвори с дверями в стенах, расположенными через

равномерные промежутки пространства. Зал был похож на длинный коридор, подобный тому что соединял общежития в Королевской академии. Белые стены, казалось, слабо светились, но все равно, в зале было немного тускло.

Вскоре мы прибыли на большую площадь. Простолюдины уже собрались, но, это было совсем не похоже на Весенний молебен перед зимними домами в Центральном районе. В центре площади расположилась большая круглая сцена, на которой находилась трибуна и алтарь, на который возлагались подношения богам и стоял малый потир.

Во время Праздников урожая в Хассе и Иллгнере, на сцене сидя обычно располагались дворяне, смотря на простолюдинов сверху вниз. Однако здесь, в Хальденцеле, возле сцены стояли круглые столы, за которыми уже сидели знатные люди провинции. Было также несколько других круглых столов, расположенных прямо перед сценой, но эти были еще пусты. Я могла только предполагать, что ближайший к сцене столик предназначался для представителей семьи эрцгерцогов, в то время как места, которые были немного дальше, предназначались для Гиб Хальденцеля и его жены.

- Вот сюда, леди Розмайн. - Гиб Хальденцель выдвинул для меня кресло, и сразу же по всем собравшимся прошла какая-то дрожь; похоже, что это действие стало для них столь большой неожиданностью, что они полностью не смогли скрыть свои чувства. Я взглянула на Карстедта и Эльвиру, не уверенная, действительно ли мне следует сесть, и они слегка покачали головами. По-видимому, это был сигнал, что я должна отказаться.

- Мои извинения, Гиб Хальденцель, но не могли бы вы сначала предложить место Вилфриду? Я хочу сначала убрать своего верхового зверя, - сказала я, не прямо отказываясь от его предложения, и неторопливо выбираясь из Лесси. Гиб Хальденцель в ответ улыбнулся, теперь заметно шире, прежде чем проводить Вилфрида к его месту. Затем он подвел Шарлотту к её месту, и напряжение в воздухе сразу же спало.

- А это ваше место, леди Розмайн. - повторил Гиб Хальденцель и снова выдвинул кресло, как только я убрала своего верхового зверя. Мне показалось, что теперь мне можно сесть, поэтому я села. Сиденье было в самый раз, высота подушек была подобрана специально под меня.

Вилфрид и Шарлотта сидели теперь слева от меня, в то время как Гиб Хальденцель и его жена справа от меня. Карстедт и Эльвира сидели напротив меня. Похоже, что теперь все заняли отведенные им места, поэтому наши чиновники и служители тоже могли сесть. Только наши рыцари-стражи остались стоять позади нас. Но нашим служителям нужно будет снова встать, как только начнется весенний молебен.

Вскоре пробили шестой колокол, возвещая о начале Весеннего молебна. После каждого перезвона эхом разносившегося по площади, все больше ранее суетившихся простолюдинов замолкали.

- Верховный епископ. Пожалуйста, выйдите на сцену, - сказал Гиб Хальденцель, вставая вместе со своей женой и направляясь на сцену. Я быстро сделала то же самое и последовала за ними,

от этой внезапной просьбы у меня довольно сильно закружилась голова.

Так, так, минуточку! Я не слышала что мне нужно будет делать что-либо кроме того что передать потиры!?! Я думала, что моя работа здесь была закончена после передачи чаш! Фердинанд! Помогите! Фран! Поднимите пластинку с текстом, на которой будет написано что мне говорить! ААААА!

-Это прославленный Верховный епископ, известный всем как святая Эренфеста. Она дочь моей младшей сестры Эльвиры, и мы празднуем её возвращение на родину!- Провозгласил Гиб Халдензель, заставив собравшихся простолюдинов разразиться радостными возгласами. Похоже, жители Халдензеля намеревались относиться ко мне как к члену правящий в провинции семьи исключительно потому, что я была дочерью Эльвиры, хотя на самом деле они никогда раньше меня не встречали.

Гиб Хальденцель поднял до уровня плеча, раскрытую ладонь, направленную к находящимся на площади. Его жест утихомирил толпу, позволив ему затем нарушить это молчание заявлением, произнесенным глубоким, густым голосом.

-Сегодня святая Эренфеста принесет весну в Хальдензель. В очередной раз Флютрейн, Богиня Воды и чистых потоков, отбросила прочь Эвигелибе, Бога Жизни, и спасла Гедульд, Богиню Земли.- Гиб Хальденцель указал на чашу на алтаре, на мгновение остановился, чтобы оглядеть толпу, а затем продолжил еще более громким голосом. - Пойте, чтобы боги услышали ваши молитвы! Танцуйте, чтобы боги знали как вы благодарны! Да будет благословенно таяние снега!-

И снова толпа начала аплодировать. Страсть горожан, с нетерпением ожидавших конца зимы, была ошеломляющей, и так начался Весенний молебен в Хальдензеле.

По-видимому, здесь в честь праздника будут петь и танцевать. Теперь, когда маленькие потиры были доставлены в провинцию, крестьяне, жившие на юге, скоро отправятся домой, в то время как охотничьи племена точно так же отправятся на север. Весенний молебен был одновременно праздником наступления весны и прощанием между горожанами.

Меня просто вызвали на сцену, чтобы представить всем, и я вернулась на свое место, больше ничего не делая. Принесли еду, и мы, дворяне, начали есть, в то время как простолюдины били в барабаны, играли на флейтах, пели песни и танцевали вокруг.

-Когда простолюдины закончат, мы исполним наши собственные песни и танцы с мечами, в качестве своей признательности богам,- сообщил мне Гиб Хальденцель, опускаясь в свое кресло рядом со моим. Вилфрид и Шарлотта воспользовались этой возможностью, чтобы сообщить, что они слышали схожие песни, путешествуя между зимними домами.

Что ...? Но я никогда раньше не слышала никаких песен во время Весеннего молебна.

Мне это показалось странным, но когда я хорошенько подумала, мне пришло в голову, что моим главным приоритетом всегда было как можно скорее дать благословение и тут же отправиться к следующему адресу. Другими словами, можно было сказать, что я провела множество Весенних Молебнов, и в то же время не участвовала ни в одном из них. Осознание этого факта поразило меня.

-Вы вдвоем тоже участвуете в Весеннем молебне?- Спросил Гиб Хальденцель у Вилфрида и Шарлотты с удивленно расширенными глазами. Похоже, что он не знал об этом факте, поскольку дворяне землевладельцы вернулись в свои провинции после окончания праздника, отмечающего приход Весны.

Вилфрид кивнул в ответ на вопрос Гибе.

- Да. Мы, братья и сестры, должны помогать друг другу. Это было бы слишком тяжелым бременем для Розмайн, чтобы нести его в одиночку, а ведь мы все дети эрцгерцога, - сказал он тоном, который, казалось, подчеркивал, что произносимое им совершенно очевидно.

-Действительно,- добавила Шарлотта. -Эм... Мы можем быть полезны в весеннем молебне только благодаря мане моей сестры, но то что мы участвуем в церемонии тоже важно. Мы постепенно становимся более умелы и знающи, и моя цель - выполнить когда либо благословение, не полагаясь на ману Розмайн. - Пока она говорила, ее глаза цвета индиго начали почти что искриться.

О... Мои брат и сестра такие замечательные, а я думаю только о книгах. Простите! Я не собираюсь меняться, но... Я очень сожалею об этом! Самое большее, что я могу сделать для вас, - это извиниться и двигаться вперед.

- Леди Розмайн, похоже, вы в хороших отношениях со своими братьями и сестрами?- Спросил Гиб Халдензель.

-Конечно. Во время моего долгого сна они очень усердно трудились, замещая меня. Они так изменились за это время, столь сильно повзрослели, что я только что и могу оплакивать свой по прежнему не изменившийся рост, - ответила я. Услышав это, Гиб откинулся на спинку кресла и в задумчивости скрестил руки на груди.

-Я тот, кто возносит молитву и благодарность богам, создавшим мир, - донеслась знакомая молитва. Я взглянула на сцену и увидел, что рыцари Халдензеля, которые должны были возглавить племена, направляющиеся на север на охоту, выстроились рядом друг с другом. - Даруй конец этому белоснежному миру,- продолжали они. - Разбей всепоглощающий лед и освободи нашу Богиню Земли...

О, мне знакома эта песня.

Вернее, я знала её текст. Это была песня, которую пели богини, подчиненные Богине Земли,

когда искали помощи у Богини Воды после того, как Бог Жизни разлучил их с Гедульд. Подчиненные богини предлагали свою силу Богиням Света и Воды, молясь о спасении Богини Земли.

Это был первый раз, когда я слышала этот текст в виде песни, но они просто повторяли одни и те же фразы снова и снова, так что было достаточно легко понимать, что они исполняли. Я начала тоже подпевать им, но потом спохватилась и остановилась; исполнение священных молитвенных песен было опасно тем, что я могла сотворить какое-нибудь странное благословение.

Гиб Халдензель заметил, что я, хоть и без слов но тоже напеваю песню, и с веселым выражением лица наклонился вперед. - Это песня Халдензеля, посвященная приходу весны и знаменующая начало охоты, - объяснил он. - Охотники поют ее перед своим уходом.

-О...? Разве это не песня для молитвы о таянии снега и призыва Богини Воды?- Спросила я, удивленно склонив голову набок. Гиб Хальденцель с любопытством взглянул на меня в ответ.

- Ни разу я не слышал эту песню ни в Королевской академии, ни в Эренфесте, даже во время празднования прихода весны. Я думал, что ее поют только в Халдензеле... Вы знаете её?

- Я слышу её в первый раз, но текст записан в сборнике священных текстов, передаваемом от одного Верховного епископа к следующему, - объяснила я. - В других священных писаниях в книжной комнате храма, нет приводимых в этом сборнике песен и изображений, поэтому они должны быть действительно очень старыми. Согласно иллюстрациям, песня изначально была спета подчиненными богинями на круглой сцене, очень похожей на вашу.

Сначала Гиб Хальденцель, затем Карстедт и Эльвира удивленно моргнули. На сцене сейчас стояли только алтарь с подношениями богам и маленький потир.

- Вы тоже будете петь, леди Розмайн?- Спросил гиб. - Мне кажется, что весна в этом году наступит быстрее, если святая Эренфеста вознесет свои молитвы.

Я удивленно огляделась по сторонам. На лицах всех было написано, что они тоже заинтересованы в этом предложении, но я не хотела попасть в неловкое положение или даже беду, творя благословения на каждом праздновании, словно какой то забавный трюк на земной вечеринке. -Я не планировала проводить никаких религиозных церемоний...- сообщила я.

- О, но разве доставка потира не является частью религиозной церемонии?

- Это так... Но...

Что мне делать?! Фердинанд, помоги!

Как раз в тот момент, когда я раздумывала, стоит ли посылать ордонанса, вмешалась Эльвира.

-Дорогой брат, было бы жестоко заставлять её петь песню, которую она только сейчас слышит в первый раз. Вместо этого, почему бы не попросить спеть женщин из Халдензеля? Мы можем предложить исполнить им песню вместе, так же, как это делали мужчины.

Вот так-то! Спасибо, Матушка! Я всегда могу на тебя рассчитывать.

Меня захлестнула волна облегчения; мне не нужно было предпринимать что либо, пусть лучше поют женщины Халдензеля. Но это напомнило мне — это была родная провинция Эльвиры.

-О, значит ли это, что мы еще раз услышим, как вы поете, леди Эльвира?- Спросил один дворянин.

-Это действительно редкая возможность. Я, конечно, хотел бы снова услышать, как звучит ваш харшпиль, - добавил другой. Это были старейшины Халденцеля, которые казались примерно такими же старыми, как Бонифаций, смотревшие на Эльвиру с веселыми улыбками; похоже, что она редко бывала дома после свадьбы с Карстедтом, и пожилые люди скучали по её игре.

-А, замечательная идея. Эльвира, как насчет того, чтобы выйти на сцену? Я полагаю, ты все еще способна петь?- Спросил Гиб Халдензель, его губы изогнулись в усмешке, когда его взгляд переместился с меня на нее. Это было выражение старшего брата, дразнящего свою младшую сестру, но в его глазах читалась искренняя семейная теплота.

-Если ты настаиваешь. Я полагаю, что раз я была той, кто поднял этот вопрос, то значит я и должна действовать.

После быстрого обсуждения, на круглой сцене собрались женщины, для исполнения песни. Они знали её наизусть, так как мужчины пели её каждый год. Толпа зашевелилась от возбуждения при столь внезапном, совершенно неожиданном развитии событий. Не в силах отвергнуть надежд и мечтаний стольких нетерпеливых зрителей, Эльвира согласилась снова взять в руки свой харшпиль и выступить.

-Отец, я не хотела, чтобы Матушка...- начала я, немного беспокоясь о том, что Эльвира вынуждено оказалась в такой ситуации. Однако Карстедт отнюдь не был встревожен, он наблюдал за своей женой с веселой улыбкой.

-Не волнуйся. Эльвира довольно опытна.

- Вы действительно собираетесь использовать эту возможность, чтобы похвастаться своей женой...?- Сказала я, будучи настолько искренне обеспокоенной, что не смогла сдержать вырвавшуюся у меня жалобу. Лампрехт, услышав мои слова, расхохотался, в то время как другие прикрыли рты руками и теперь дразняще смотрели на Карстедта.

-О, так ты оказывается хвастаешься мной, Лорд Карстедт?- Спросила Эльвира, глядя на Карстедта сверху вниз с выражением, которое было гораздо более дразнящим, чем у остальных. Он резко вдохнул и, оглядевшись, кашлянул, чтобы прочистить горло.

- Э, Розмайн... Подобные комментарии ты должна держать при себе. Хорошо, запомнишь на будущее?

-Конечно. Я воздержусь в будущем от упоминаний о том, что вы иногда не можете сдерживать свои романтические чувства к Матушке.

Но только я успела дать это обещание, как Эльвира обратилась ко мне с просьбой, для выполнения которой мне пришлось бы нарушить только что данное обещание.

- Пожалуйста, расскажите мне об этом попозже, леди Розмайн.

... И как будет правильно поступить?

Карстедт молча давил на меня взглядом, требуя чтобы я держала рот на замке, в то время как Эльвира улыбнулась Гибу Хальденцелю и сказала, что сейчас вернется, только возьмет свой харшпиль. Гиб улыбнулся в ответ, велел ей поторопиться, так как её комната была самой дальней.

Подождите, почему Матушка собирается принести его сама, когда у нее есть для этого слуги?

Этот вопрос крутился у меня в голове, когда я наблюдала за танцами с клинками, посвященными богам, и только когда Лизелетта подошла, чтобы налить мне свежего чая, я узнала ответ. Эльвира, по-видимому, намекнула, что ей нужно некоторое время для практики, и Гиб, в свою очередь, сказал, что она может выступить в самом конце Весеннего молебна, но, тем не менее, ей нужно будет поторопиться.

Ну и как я должна была все это понять?!

Я была так ошеломлена открывшимся мне скрытым значением столь невинного обмена словами, что мне ничего не оставалось делать, как наблюдать за продолжающимися танцами с клинками. Увидев его вблизи, я вспомнила танцы с мечами, которые исполняли Карстедт и Сильвестр, когда последний сопровождал нас на Весенний молебен, переодетый синим жрецом. Я вспомнила, что на них было очень приятно смотреть, и именно по этой причине мне тоже захотелось посмотреть, как же танцует Ангелика. Однако я постаралась не высказывать этого желания вслух; последнее, чего я хотела, - это низвергнуть Халдензеле в хаос ради своей столь ничтожной прихоти.

-Прошу прощения за ожидание.

Эльвира вернулась со своими служителями, несущими её харшпил, после того, как танцы с мечом закончились, и когда кружение веры почти подошло к концу. Только представление подошло к концу, как она опустилась в свое кресло и перевела дыхание.

Обычно это знаменовало окончание весеннего молебна, но не в этом году. Гиб Халдензель встал и объявил, что хочет, чтобы женщины спели песню в соответствии с текстом приведенным в древнем священном писании, передаваемом от одного Высшего епископа герцогства к другому. Затем он представил свою младшую сестру Эльвиру как ту, что будет аккомпанировать исполнение песни.

Эльвира поднялась на сцену с харшпилем в руке. Я могла только преклонить колени в восхищении от того, как она сделала - без малейшего следа паники или страха, особенно после того, как ее столь неожиданно вынудили на это, и все чтобы только поддержать меня.

Хотя женщинам уже было известно о приближающемся моменте выступления, нельзя было избежать накладок, так как это не было привычной частью весеннего молебна. Женщины все смотрели друг на друга, ожидая, что кто-нибудь сделает первый шаг. Даже те, кто действительно хотел подняться, оказались в затруднительном положении, поскольку они могли сделать это только тогда, когда это сделают те, кто был выше их по статусу. Жена гиба, графиня Хальденцель, быстро поняла это и встала, призывая других знатных дам за соседними столами присоединиться к ней.

-Леди Эльвира предлагает богам звук своего харшпиля. Давайте споем и так помолимся вместе с ней.

Теперь, когда женщина с самым высоким статусом в Халдензеле сделала свой ход, другие знатные дамы тоже подошли к сцене, приглашая присоединиться к ним остальных. Я видела, как некоторые женщины тоже готовили инструменты, вероятно, потому, что они не были особенно талантливыми певицами.

-Леди Розмайн, почему бы вам тоже не поучаствовать в этом?- Спросила графиня Халдензель, протягивая мне руку со спокойной улыбкой. На мгновение все что я могла - это только удивленно моргать; разве Эльвира не пожертвовала собой, чтобы спасти меня от этой участи?

-Я не из Халдензеля, так что...

-Чепуха. Любой отпрыск леди Эльвиры - член нашей семьи. Кроме того, то, что вы благословите весну как Верховный епископ, ободрит наших граждан и придаст им сил в предстоящей охоте.

Другими словами, я не могла пытаться отказаться, приведя в качестве отказа риск дарования случайного благословения — любые такие попытки просто привели бы к тому, что она сказала бы что-то вроде: "О, пожалуйста, благословите Халдензель". Но что еще я могла сказать, чтобы заставить отказаться от планов по вовлечению меня в коллективное исполнение песни? У меня не было достаточно развитых навыков общения с аристократами, чтобы придумать что-

нибудь самостоятельно, поэтому я обратилась за помощью к Карстедту.

- Сотрудничество и единство важны на фестивалях и торжествах такого рода, - заметил Карстедт, пожимая плечами. - Я понимаю, что ты, возможно, не сможешь подпевать, потому что не знакома с песней, но не могла бы ты хотя бы выйти на сцену в качестве Верховного епископа?

Эм... Они хотят, чтобы я поднялась на сцену и просто стояла там, чтобы повысить репутацию гиба?

Так что, если я могу поддержать репутацию гиба просто постояв на сцене, так тому и быть. Я поднялась на сцену вместе с графиней Халдензель и Ангеликой, практически будучи подталкиваемой в спину сзади.

-Леди Розмайн...- сказала Эльвира, её глаза расширились, когда она увидела меня, и это было понятно — её жертва в конечном счете оказалась напрасной. Однако, если бы у нее были какие-либо жалобы и возражения, их следовало направить Карстедту.

-Я буду возносить молитву, как Верховный епископ,- объяснила я. - Я хотела бы уважить культуру Халдензеля и создать чувство близости с его людьми, но я просто не умею петь.

Эльвира, поняв в чем дело, только и могла что беспомощно вздохнуть, подчинившись обстоятельствам. Тем временем графиня Халдензель указывала женщинам куда становиться, в основном, занимая те же места где раньше стояли мужчины, на которые они затем опускались на колени.

-Леди Розмайн, пожалуйста, встаньте здесь, - сказала графиня Халдензель, указывая мне на место прямо перед привезенным мною потиром. Поскольку я оказывалась среди других женщин, я могла просто притвориться, что пою, и просто держать высокопарный вид верховного епископа. То, что меня окружало так много взрослых женщин, означало, что на самом деле меня было довольно трудно разглядеть, но все, что имело значение, это то, что я, приемная дочь эрцгерцога, участвовала в исполнении священной песни в качестве Верховного епископа.

Я встала на колени, как и все остальные, положила руки на пол, а затем прислушалась, как кто-то произносит молитву, с которой я уже была знакома: - Я та, кто возносит молитву и благодарность богам, создавшим мир.

Те, у кого были инструменты, первыми медленно подняли головы и встали. Они выстроились по краю сцены, с Эльвирой в центре.

Эльвира взяла резкую ноту на своем харшпиле. Вскоре к ней присоединились еще несколько харшпилей, а также несколько флейт, создав впечатляющую увертюру. Затем, в такт музыке, постепенно встали певцы, а в самом их центре стояла графиня Хальдензель.

-Даруй конец этому белоснежному миру. Разбейте всепоглощающий лед и освободите нашу Богиню Земли...

Вот жеж! Они начали петь!

Похоже, что все аристократки Халдензеля знали песню настолько хорошо, что действовали так слаженно как будто репетировали еёуже множество раз. Однако этого нельзя было сказать про меня, поэтому я упустила возможность тоже подняться на ноги.

Все еще стоя на коленях, я отчаянно ломала голову, пытаюсь понять, когда мне будет можно благопристойно встать. Встав сейчас, я бы точно привлекла к себе внимание, но мне просто ничего не приходило в голову. Может быть, для меня было бы лучше продолжать стоять на коленях и делать вид, что я молюсь? Я решила сделать именно это, внимательно слушая игру Эльвиры на харшпиле и пение остальных.

-Давайте вознесем наши молитвы богам,- заявила графиня Халдензель, как только пение было закончено. Настало время молитвы.

Сейчас!

Наконец-то найдя возможность встать, я вскочила на ноги. Мне удалось поднять руки в молитве одновременно со всеми остальными.

-Хвала богам!

В следующее мгновение я почувствовала, как из меня высасывается мана. Под нами засветился массивный зеленый магический круг, который, по-видимому, с самого начала присутствовал на круглой сцене.

-Что...?

Все, с широко раскрытыми глазами, разинув рты, смотрели как магический круг медленно поднимался вверх, довольно быстро оказавшись на высоте чуть более двух метров.

Когда мы с благоговением смотрели на него, магический круг внезапно остановился. В мгновение ока его засосало в чашу, которая находилась прямо под ним, и почти сразу же оттуда ударил столб зеленого света. Мгновение спустя несколько женщин, которые, как и все остальные, ошеломленно смотрели на круг, внезапно упали на пол сцены без всякого предупреждения. Это было такой неожиданностью, что я громко ахнула.

-Ааа!

-Что за?!

Раздались крики удивления и страха. Не все женщины упали в обмороке на сцену — некоторые, к примеру Эльвира и графиня Халдензель, остались на ногах, в то время как другие сейчас сидели, как будто у них не было сил стоять на ногах, выглядя очень больными.

-Леди Розмайн, с вами все в порядке?!- Выкрикнула Ангелика, настороженно оглядывая окрестности, положив ладонь на рукоять Стенлюка. Я, одновременно оглядываясь по сторонам, ответила, что со мной все в порядке. Я видела, как рыцари бросились ко мне, на их лицах была смесь потрясения и мрачной серьезности. Карстедт добрался к нам первым, так как сидел ближе всех. Он запрыгнул прямо на сцену, не обращая внимания на лестницу, чтобы сэкономить время, и бросился прямо ко мне.

-Розмайн, ты в порядке?!

-Я ни в малейшей степени не чувствую какого либо недомогания.

- Во всем этом явно виноват этот магический круг, но что вообще произошло...?

Я также сделала вывод, что магический круг был ответственен за упавших женщин, но я не могла точно понять, что на самом деле произошло, поэтому я просто покачала головой. Карстедт оглядел меня с головы до ног, чтобы убедиться, что со мной действительно все в порядке, а затем посмотрел на Эльвиру, которая уже направлялась в нашу сторону.

-Эльвира, ты тоже хорошо себя чувствуешь?- Спросил Карстедт.

-Я чувствую себя совершенно нормально, но бремя, похоже, было слишком велико для низших дворянок, - ответила Эльвира. - Магический круг миг назад, должно быть, полностью истощил их ману. Пожалуйста, немедленно дайте им восстанавливающие зелья.

Получив этот приказ, рыцари поспешно вытащили зелья восстановления, которые они всегда носили на поясах, и начали вливать их во рты женщин, потерявших сознание. Те, кто все еще был в сознании, воспользовались этой возможностью, чтобы выпить свои собственные зелья. По словам Эльвиры, женщины, которые упали в обморок, были низшими аристократками, в то время как выглядевшие больными женщины, которые в настоящее время сидели на сцене, были средними аристократками.

-Леди Розмайн, давайте поручим это дело жителям Халдензеля. Брат, я провожу леди Розмайн и остальных в их комнаты,- сказала Эльвира, оставляя разбирательство с последствиями произошедшего на своего старшего брата и его жену, и уводя троих детей эрцгерцога в наши комнаты. Карстедт и двое других рыцарей исполняли роль наших стражей, в то время как Вилфрид и Шарлотта с беспокойством смотрели на меня.

-Розмайн, ты в порядке?

-Сестра, ты в порядке?

-Со мной все в порядке,- ответила я. -Похоже, что проблема возникла из-за круга, вытягивающего ману, но лично для меня подобное событие не представляет какой-либо опасности.

Как только мы добрались до моей комнаты, я посмотрела на Эльвиру, ожидая, пока Лизелетта откроет дверь. - Сейчас я буду отдыхать в своей комнате, но ты не будешь помогать Гибу Хальдензелю, Эльвира?

- Конечно же буду. Это беспрецедентное событие; я собираюсь помочь своему брату, всем, чем смогу.

-Если ты собираешься помочь Гибу Хальдензелю, пожалуйста, сначала выпей зелье, - сказала я. -Круг также забрал и твою ману... Матушка.

Эльвира улыбнулась и сказала:

- Я очень благодарна тебе за заботу. Пожалуйста, отдохни немного, - и затем направилась в комнату Шарлотты.

Я вцепилась в плащ Карстедта.

- Отец, пожалуйста, убедись, что мама действительно выпьет зелье.

- Обязательно. У Эльвиры всегда была дурная привычка ставить потребности других выше своих собственных. Я знаю, что делать, - сказал Карстедт, поглаживая меня по голове. Я решила довериться ему.

Я вошла в свою комнату, приняла ванну, приготовилась ко сну, а затем забралась под одеяло. Увидев, что я готова отойти ко сну, Лизелетта взглянула на жидкие воплощения доброты Фердинанда, которые остались нетронутыми на столе. - Вы не выпьете зелья, леди Розмайн?- спросила она.

-Я потеряла недостаточно маны, чтобы их питье было оправдано, - ответила я. - Может, у меня и нет телесной выносливости, но маны предостаточно.

Как раз в тот момент, когда я начала задремывать, я услышала пугающий грохот, доносящийся снаружи. Даже при том, что мое сознание уже обволакивала дрема, я мгновенно распознала этот звук.

Ну замечательно, гром...

Однако моя спокойная дремота продлилась недолго. Гром быстро усилился, став таким громким, что я испугалась, как бы он не расколол деревянные ставни, закрывающие окна. Резкие вспышки освещали комнату и занавески вокруг моей кровати, создавая пугающую атмосферу. Какой уж тут сон.

Мне страшно! Так страшно! Это не просто громко, это еще и очень ярко!

Я слышала гром, даже когда спрятала голову под одеялом. Следующее, что я осознала, это то, что занавески вокруг моей кровати начали шуршать — событие, которое застало меня настолько врасплох, что я невольно вскрикнула.

- Ааа!

-Эм... С вами все в порядке, леди Розмайн?

-Л-Лизелетта?! Д-да, у меня все х-хорошо.

Несмотря на мои опасения, это был не гром, который раздвинул мои шторы, а Лизелетта и Ангелика. С одной стороны, я испытала облегчение, увидев их, но, с другой стороны, то, что моя голова высунулась из-под одеяла, сделало раскаты грома еще более невыносимыми.

-Леди Розмайн... Я, оказывается, боюсь грома, - сказала Лизелетта. - Вы не возражаете, если я ненадолго останусь с вами?

-Ни в малейшей степени! Ты даже можешь спать здесь, если хочешь! Тебе не будет страшно, если я буду здесь, это точно.

Быстрее, быстрее! Под одеяло!

Я откинула покрывала для Лизелетты и Ангелики, но они, естественно, отказались спать со мной в одной постели. Вместо этого Лизелетта села у моей подушки и взяла меня за руку, сказав: "Моя мама часто делала это для меня, когда я была маленькой".

- Лизелетта, я не помню, чтобы мама когда-либо делала это для меня... - сказала Ангелика, глядя на наши руки со сложным выражением лица. Лизелетта только слегка улыбнулась в ответ.

-Ну, сестра, это потому что как бы громко ни гремел гром ты никогда не просыпалась. К тому времени как он начинал греметь ты уже крепко спала.

- И правда, а я даже и не замечала.

Только довольно поздно ночью гром стих, и я наконец смогла заснуть. В результате я, завернувшись в свои одеяла, как гусеница в кокон и с большим трудом проснулась утром, бормоча о том, что хочу оставаться в постели до тех пор, пока мне не надо будет вставать на завтрак.

-Леди Розмайн, ну хватит уже. Пожалуйста, немедленно переодевайтесь. У Гиба Хальдензелья есть к вам срочное дело для обсуждения, - сказала Лизелетта, отдергивая полог кровати. Послание от гиба прибыло видимо совсем недавно.

-Что случилось?- Спросила я.

-В Халдензель пришла весна.

-Ну, естественно... Вчера ведь был проведен весенний молебен.

В Квартале Знати считалось что весна наступила после празднования её прихода, в то время как в нижнем городе считалось что весна начинается после зимней церемонии совершеннолетия. Между тем, в таких местах, как Халдензель и городках Центрального округа, считалось что весна начинается после проведения весеннего молебна. Поскольку Весенний молебен здесь, в Халденцеле, уже закончился, неудивительно, что наступила весна, независимо от того, был ли еще снег на земле. Я попыталась донести это до Лизелетты, но она тут же не согласно завертела головой.

-Я не это имела в виду. За одну ночь стаял весь снег.

-Что?!

Я сразу же поспешила одеться и направилась к условленному месту встречи — башне, которая была самой высокой в замке Хальденцель и служила лучшим местом для созерцания окружающей местности. Там я нашла Гиба Хальденцеля, его жену, высшее руководство провинции, Карстедта, Эльвиру и группу рыцарей, ошеломленно озирающихся по сторонам.

Когда мы прибыли в Халдензель, земля все еще была покрыта снегом. Облака были густыми, а солнечный свет слабым, так что издали север провинции казался сплошным белым полем. Но теперь снег полностью сошел, и вместо него замок окружали свежие зеленые деревья, яркие белые и желтые цветы и бросающиеся в глаза красные скалы. Ветерок, гладивший меня по щеке, все еще был немного холодноват, но его едва ли можно было сравнить с морозными ветрами, которые приветствовали нас когда мы прибыли в Хальдензель. Даже солнечный свет был мягче и уютнее.

-Ух ты, какой красивый вид,- заметила я. - Богини Весны, безусловно, приложили для этого

много сил.

- Леди Розмайн; подобное зрелище сродни тому что окружает сейчас замок, мы наблюдаем в начале лета, так что в Хальдензелле сейчас отнюдь не весна - ответил Гиб Хальденцель, указывая на голубое небо. - Шум прошлой ночью был от Вердренны, Богини Грома, возвещающей о приходе весны. В Халденцеле её гром гремит, когда снег полностью стаивает.

Хотя Вердренну называли Богиней Весны, в Хальденцеле, где снег шел так долго, её гром в конечном итоге символизировал конец весны и наступление короткого лета.

-Прошлой ночью мне действительно пришло в голову, что гром, похоже, был совсем не в сезон, но подумать только, что произойдет подобное...- пробормотал Гиб Халденцель, в замешательстве нахмутив брови. Оглядевшись, я заметил, что люди нескончаемым потоком выходят из замка на покрытые цветами поля.

-Похоже, что довольно много людей покидают замок в спешке, - заметила я. -Нужно ли что-нибудь с этим делать?

-Вполне естественно, что они немного в панике. Происходящее беспрецедентно.

Похоже, крестьянам с юга провинции нужно было спешить домой и сразу же приступить к работе на своих наделах, чтобы обеспечить максимально возможный урожай, в то время как северным охотникам нужно было бы как можно скорее вернуться в свои охотничьи угодья, поскольку они не могли предсказать, сколько фей зверей зародится в подобную погоду. Столь внезапная перемена успела встревожить всю провинцию.

- Полагаю, в этом виноват магический круг?- Предположила я.

-Учитывая, что больше ничего необычного не происходило, я считаю, что это верное предположение.

-В таком случае, возможно, что Весенний молебен изначально был церемонией, во время которой люди предлагали свою ману, молились богам и призывали истинную весну. Сила богинь поистине невероятна, не так ли?- Я была впечатлена, еще раз узнав, насколько могущественны боги в этом мире, но Гиб Халденцель широко раскрыл глаза и пристально посмотрел на меня.

-Леди Розмайн...

- Разве тогда не следует, что надо повторить вчерашнюю церемонию и на следующий год тоже, чтобы ускорить пришествие весны?? - Спросила я. Магический круг был частью их круглой сцены, так что, если бы они использовали его снова, они, вероятно, могли бы повторить процесс, хотя и с довольно большой затратой маны.

-Мы приветствуем таяние снега, но, судя по тому как прошла церемония прошлым вечером, время, которое она возлагает на женщин, слишком велико, - ответила Гиб Хальдензель. -Я так зол на себя за то, что совершенно не смог помочь им чем либо.

- В храме, синие жрецы не обладая сколь либо выдающимися объемами маны проводят Ритуал Посвящения, используя фей камни, содержащие мою ману. Я сомневаюсь, что вчерашний ритуал строго воспрещает помощь мужчин, поэтому он может сработать, если вы, мужчины, дадите женщинам знатной крови фей камни с вашей маной, - предположила я. Все повернули головы, чтобы посмотреть на меня, очевидно, им даже в голову не приходила мысль о передаче своей манны кому-либо другому.

-Подумать только, что за методы используются в храме...- пробормотал Гиб Хальденцель. - Мы обдумаем это.

Именно тогда Карстедт, который оглядывался по сторонам, прищурился и указал на что-то вдалеке.

-Гиб Хальденцель, что это такое?- Спросил он.

Я использовала магию усиления, чтобы улучшить свое зрение, а затем посмотрела туда, куда указывал Карстедт. Я вдалеке увидела светящиеся золотым светом дерево.

-Это странно выглядящее дерево. Может быть, это фей растение?- Удивилась я вслух.

-Так и есть,- ответил Гиб Хальденцель. - Это бленрус, источник редкой сладости для жителей Халдензеле. При нормальных обстоятельствах запрещено делиться бленрусом с теми, кто не из Халдензеля, но я полагаю, что наши жители не будут против того, чтобы он был представлен леди Розмайн, той, которая принесла настоящую весну в Халдензель. Не хотели бы вы взять его с собой домой? Плоды бленруса также можно использовать в качестве ингредиента для зелий восстановления. Он чрезвычайно богат маной, что делает его очень ценным и желанным ингредиентом.

Похоже, фирменным блюдом Халдензеля был сладкий чай, заваренный с листьями бленруса. Перспектива попробовать что-нибудь сделала меня счастливой, и поэтому я ответила на его предложение восторженным кивком.

-Я очень вам благодарна, Гиб Халдензель.

-Пока рядом с нами рыцари, мы не должны подвергнуться какой либо опасности во время сбора.

Мы стали чрезвычайно заняты в последующие дни в Халдензеле, но мы не могли уехать до того, как компания Плантен закончит свою работу, которая должна была занять еще несколько

дней. Тем временем Гиб Халдензель пригласил приезжих рыцарей в путешествие по Халдензелю под предлогом добычи для меня фруктов бленруса, во время которого он, по-видимому, охотился на фей зверей как сумасшедший.

Когда Карстедт вернулся из этого ознакомительного путешествия, он пробормотал что-то о том, что Гиб Халдензель нещадно эксплуатировал его, используя методы, очень похожие на методы Эльвиры. В результате Карстедт начал работать на благо гиба Халдензелле еще до того, как он понял, что происходит.

Ну, а чего еще можно ожидать от старшего брата Эльвиры?

-А это фрукт бленрус.

Вскоре мы отбыли из Халденцеля, и Вилфрид, Шарлотта и я получили по два светящихся золотым светом плода в качестве сувениров.

Иоганну и Заку, похоже, было довольно грустно уезжать, они попрощались с другими кузнецами крепкими рукопожатиями и яркими улыбками. Сотрудники компании Плантен также закончили оформление документов быстрее, чем планировалось, что стало заметным облегчением для всех.

По дороге обратно в Эренфест я удивленно моргнула, увидев, что благословение, данное потиром, оказало воздействие только на Халдензель. Если смотреть сверху, граница провинции была отчетливо заметна; в провинции, расположенной к югу от Хальдензелле, все еще лежали покрытые снегом большие участки леса.

- Как удивительно...- сказала я.

-Я думаю, что самое удивительное это вы сами, так как именно вы заставляете происходить все эти удивительные вещи, - прокомментировала Ангелика. Услышав это замечание, все Гутенберги сидевшие сзади выразили свое согласие.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1696345>